

ВСЕ лучшие свои вещи Грин написал после 1917 года. Волна революции высоко вознесла его — так высоко, что он увидел поверх серых туч свою Замечательную Страну, полную солнечного света, радости и чистоты, увидел алые паруса человеческого счастья и красоты будущих людей. Он избрал для себя очень трудную дорогу: писать не об изменении материальной жизни, а о преображении внутреннего мира человека. Он заглянул так далеко вперед, что только теперь мы можем по-настоящему оценить его.

За свою жизнь Грин много видел горя и раздавленных обстоятельствами людей. Еще больше видел он изуродованных душ, всеобщую болезнь бездуховности, следствием которой были многочисленные и потому уже привычные пороки и изъяны: индивидуализм, невосприимчивость к прекрасному, честолюбие, эгоизм, взаимонепонимание. Грин хотел видеть людей другими, лучшими, ему рисовался идеал гармонического человека, свободной личности с богато развитой духовной жизнью и чувством прекрасного.

Что привлекает сейчас нашего читателя в книгах Грина, творчество которого истолковывалось по-разному, но в большинстве случаев однобоко и прямолинейно? Кто только не писал об уходе Грина от действительности в мир мечты! Но удивительно дело: юное поколение, переходя грань детства и взрослости, отправляется в большую жизнь с томиком Грина в вещмешке. Скольким он привил неистребимую любовь к морю! Скольких научил ценить жизнь, мечту, несбыточные, любовь, женщину! Хмурым, необычайный человек, глядя на нас со старых фотографий, оказывается вдохновителем многих и многих поэтов, ибо посвящают ли еще кому-нибудь столько стихов, сколько Грину!

В судьбе его все было реально, грубо и все добыто в трудах и лишениях. Уроженец городка Слободского Вятской губернии, он уходит подростком к морю, потому что полюбил его по книгам. Он рассказывал, что первым словом, которое он прочитал самостоятельно, было «море». Он стал черноморским матросом и на всю жизнь полюбил море, но плавать недолго. Кем только ему не пришлось побывать после этого! Рабочим, солдатом, бан-

щиком, золотискателем, лесорубом, революционером! Он сидел в Севастопольской тюрьме, арестованный за революционную агитацию среди матросов, и был выслан в Сибирь, потом была еще архангельская ссылка. И послы всего этого — писатель. Тут он нашел свое призвание и не изменил ему до конца. «Стаз капитаном, не сбивайтесь с курса», — говорил он. Капитаном своей судьбы имелось в виду.



щих одно другое, варьируя, углубляя центральную тему его романтического творчества.

Перед нами рассказ «Возвращение» (1924 г.) — один из многих его рассказов о земле и море. Рассказ о норвежце Ольсене, нанявшемся на океанский пароход «Бандуру», чтобы заработать денег на хозяйство. Среди матросов «с неизгладимым отпечатком резкой и бурной судьбы на темных от ветра лицах» он кажется чужим, потому что был

ный миг слился с поэзией и, преображенная ее волшебной силой, оживила, сделала человеком Ольсена, пробудила его свободный дух.

Менее других известен его роман «Джесси и Моргиана». Его содержанием является извечная борьба добра и зла, только, в отличие от сказок, образы добра и зла углубленно психологизированы. Решение Моргианы отравить сестру Джесси — не месть природе, сблудившей ее привле-

ей подлости. «Тепло и свет», которые налет в себя Джесси, помогли ей одержать победу над Моргианой.

Герои Грина напоминают человеку о его духовных возможностях. Каждый человек имеет возможность выйти из тьмы бездуховного существования, считает Грин, надо только, чтобы он очень поверил в свои алые паруса, несмотря ни на что. О том его лучшие книги («Блестящий мир», «Золотая цепь», «Фанданго», «Бегущая по волнам», «Дорога никуда», сотни блестящих рассказов).

Грин до конца оставался верен себе и своему пути романтика. Неоконченный роман «Недотрога» — неопровержимое тому доказательство. Вновь собиравшись он показать борьбу своих героев с подлым и злым мещанством. Только теперь его герои достигали гармоничности в отношениях между мечтой и действительностью, в этом они обретали точку опоры и становились сильными. Центральной героиней должна была стать Харита Феррель, недотрога. «Она живет в своем мире душевной, ясной игры, отдаленная незримой стеной от «так надо», «так полагается», «так делают все», — написал о ней Грин. В саду у нее растет чудесный цветок — недотрога, который сразу свертывается, когда к нему подходит скверный, фамильярный, пошлый человек. Словом, это был бы роман-сказка или роман-утопия, но все равно это была бы книга о человеке и его мечте.

Книги Александра Степановича Гриневского, вятского мечтателя, дерзко бросившего на обложки своих книг мальчишескую кличку «Грин», — как корабли, на которые всегда можно подняться человеку с чистым сердцем. Путешествие на этих кораблях высветлит душу, прояснит разум, заставит поверить во множество прекрасных вещей на земле, которые не купишь за дрожащий пятак.

— «Добрый вечер! — услышали мы с моря, — добрый вечер, друзья! Не скучно ли на темной дороге? Я тороплюсь, я бегу!... Так заканчивается роман «Бегущая по волнам». Это приветствует читателей Александра Грина его глазная героиня — мечта.

Б. ХАРЧЕВ,
кандидат филологических наук.

Капитан Александр Грин

Сегодня исполняется сто лет со дня рождения Александра Грина. Этот юбилей вошел в календарь знаменательных дат ЮНЕСКО и отмечается во всем мире.

Так в чем же секрет очарования его словно бы назидательных книг? Логично всего сказать — в приключениях. Да такой ли уж он приключенец, куда ему до нынешних авторов — неустранимых завоевателей космоса, по своему усмотрению перекармливающих галактики. Да, Грин фееричен, он сказочник, но идиллий, легкой жизни его книги не обещают.

Вероятно, все обстоит гораздо сложнее, чем кажется на первый взгляд. И экзотика, и мужественная нежность героев, и небудничность книг, названия которых звучат для нас волшебной музыкальной фразой, обещая исполнение желаний, — все это прекрасное, но внешние черты творчества Грина.

Грин — писатель одной темы, которая сводилась у него к проблеме человеческого счастья. Каким нужно быть, чтобы стать достойным счастья, в чем состоит счастье — вот основная мысль его лучших книг. Рассказы, повести и романы Грина образуют в общем нерасторжимую вереницу произведений, идейно продолжаю-

и остается крестьянином, человеком расчета.

Плавание кажется ему долгой болезнью, которую надо перетерпеть ради денег.

За время его отсутствия ничего не изменилось дома, все так же размеренно течет жизнь. И вот умирающий Ольсен испытывает необычное — при виде девочки, крошечной, как лепесток.

— Дай!.. — кричала она, говорящая нетвердо это универсальное слово карапузов, но едва ли могла понять сама, чего именно хочет. — Дай! Дай! — голосило дитя всем существом своим. Что было нужно ей?

Спадают все душевные пути в этот миг, и Ольсен «понял, как понимал всегда, но не замечал этого, что он — человек, что вся земля, со всем, что на ней есть, дана ему для жизни и для признания этой жизни всюду, где она есть. Но было уже поздно».

Проза жизни, которой Ольсен жил, всячески сопротивляясь ее поэзии, дремавшей где-то под спудом хозяйственных выкладок, в предсмерт-

ельностью, это закономерное проявление эгоизма: нехватка, порождаемая им, насытно требует жертв.

После смерти сестры ее ждет богатство, тогда она сможет «купить безвольного, красивого человека» и наблюдать, как он будет медленно погибать, «постепенно сам уродуясь внутри себя по ее образу».

Грин четко обозначил этический источник всякого зла. Любимый человек, который пойдет на поводу своего эгоистического чувства, становится постепенно человеконенавистником, перед ним развращаются гибельные пропасти преступности.

Ясная вера Джесси возмущалась от одной только мысли о том, что Моргиана — отравительница. Добро не может быть лицемерным, не может изменить своей естественной сути, не перестав быть самим собой. В романе показана логическая закономерность торжества добра: зло наносит удары, но победа его неокончательна. Зло трусливо, подло, но лишь сначала берет верх в силу сво-